

Viktor BILOTAS

Vytauto Didžiojo universitetas, Lietuva
Vytautas Magnus University, Lithuania

Dmitriy PANTO

Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku, Polska
Gdanskio Antrojo pasaulinio karo muziejus, Lenkija
Museum of The Second World War in Gdansk, Poland

Письмо Амвросия Косаржевского из Сибири от 29 мая 1875 года

**AMBRAZIEJAUS KAŠARAUSKIO LAIŠKAS IŠ SIBIRO,
DATUOTAS 1875 M. GEGUŽĖS 29 D.**

**LETTER FROM AMBROSY KOSARZHEVSKY FROM SIBERIA
DATED MAY 29, 1875**

РЕЗЮМЕ. Публикуемое впервые письмо ссыльного священника Амвросия Косаржевского своему брату Симону Жуковскому является ценным источником для церковной истории, для истории Литвы и Польши, для истории богословия, поскольку содержит уникальную информацию о ссыльном и приходском католическом духовенстве Сибири, о приходах и прихожанах, а также богословские размышления о сотворении ангелов и света.

Говоря о сибирском католическом духовенстве, автор письма затрагивает такие темы как: возвращение ссыльных священников в европейскую часть империи, финансовое положение и пособия, переписка и контакты с представителями светской и духовной власти, надзор полиции, предприимчивость, конфликты, дружба, взаимоуважение, болезни и лечение, сострадание и помощь; бытовые условия жизни приходских священников, их пастырские поездки, виды деятельности, назначения, награды от властей. Говоря о ряде прихожан, Косаржевский описывает занятия, переезды, болезни, возвращение на родину, помощь священникам, конфликты с детьми и священником, профессии, карьеру, уход из жизни.

SANTRAUKA. Pirmą kartą publikuojamas tremtinio kunigo Ambraziejaus Kašarauskio laiškas kunigui Simonui Žukovskiui yra vertingas Bažnyčios istorijos, Lietuvos ir Lenkijos istorijos, net ir teologijos istorijos šaltinis, nes jame yra unikalių informacijos apie Sibiro katalikų dvasininkus, parapijas ir parapijiečius, taip pat teologinių apmąstymų apie angelų ir šviesos sukūrimą.

Kalbėdamas apie Sibiro katalikų dvasininkiją, laiško autorius mini šias temas: ištremtų kunigų sugrįžimą į europinę imperijos dalį, finansinę padėtį ir išmokas, susirašinėjimą ir ryšius su pasaulietinės ir dvasinės valdžios atstovais, policijos priežiūrą, verslumą, konfliktus, draugystę, abipusę pagarbą, ligas ir gydymą, užuojautą ir pagalbą; parapijų kunigų gyvenimo sąlygas, jų pastoracines keliones, veiklos rūšis, paskyrimus, valdžios apdovanojimus. Kalbėdamas apie daugelį parapijiečių, A. Kašarauskis aprašo jų užsiėmimus, persikraustymą, ligas, grįžimą į tėvynę, pagalbą kunigams, konfliktus su vaikais ir kunigu, profesijas, karjeras ir pasitraukimą iš gyvenimo.

SUMMARY. Published for the first time, the letter of the exiled priest Ambrosy Kosarzhevsky to his colleague Simon Zhukovsky is a valuable source for church history, for the history of Lithuania and Poland, for the history of theology, as it contains unique information about the exiled and parish Catholic clergy of Siberia, about parishes and parishioners, as well as theological reflections on the creation of angels and of the light.

Speaking about the Siberian Catholic clergy, the author of the letter touches upon such topics as: the return of exiled priests to the European part of the empire, their financial situation and benefits, correspondence and contacts with representatives of secular and spiritual authorities, police supervision, enterprise, conflicts, friendship, mutual respect, illnesses and treatment, compassion and assistance; the living conditions of parish priests, their pastoral trips, types of activities, appointments, awards from the authorities. Speaking about parishioners, Kosarzhevsky describes their activities, moves, illnesses, return to their homeland, assistance to priests, conflicts with children and the priest, professions, careers, and death.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Амвросий Косаржевский, Симон Жуковский, Восстание 1863 года, ссылка католического духовенства, католики Сибири.

RAKTAŽODŽIAI: Ambraziejus Kašarauskis, Simonas Žukovskis, 1863 m. sukilimas, katalikų dvasininkų tremtis, Sibiro katalikai.

KEYWORDS: Ambrosy Kosarzhevsky, Simon Zhukovsky, Uprising of 1863, Exile of Catholic clergy, Catholics of Siberia.

В Национальной библиотеке Литвы имени Мартинаса Мажвидаса (LNB) хранится коллекция трудов и документов ссыльного католического священника, краеведа, лингвиста, натуралиста Амвросия Косаржевского¹ (1821–1880), доставленная в 1883 году из места ссылки благодаря стараниям семинариста Адомаса Якштаса-Дамбраускаса (Adomas Jakštas-Dambrauskas). В собрании, составившем отдельный фонд 24 отдела рукописей библиотеки, заархивированы многочисленные записки, письма, черновики мыслителя. Для церковной истории наибольшую ценность среди этих документов представляет публикуемый здесь черновик письма Косаржевского на польском языке из сибирского города Томск священнику Симону Жуковскому, поскольку в нём содержится уникальная информация о жизни томского прихода в середине 1870-х годов и о целом ряде представителей сибирского духовенства того времени, как ссыльного, так и приходского.

¹ Встречается также другое рус. написание фамилии – Коссаржевский. Лит. Ambraziejus Pranciškus Kašarauskis (Kašarauskas), пол. Ambroży Kossarzewski.

Автор и адресат

Судя по подписи, почерку и содержанию письма, текст, несомненно, принадлежал перу Амвросия Косаржевского, который находился в Томске и непосредственно участвовал в большинстве описанных событий. Уроженец жемайтского местечка Павандене (Pavandenė) дворянин Амвросий Франциск Косаржевский по окончании Варняйской духовной семинарии в 1844 году был рукоположен в священники и служил в Байсогале, Тельшай, Варняй (Baisiogala, Telšiai, Varniai). Кроме пастырской работы, он активно занимался научной деятельностью, был членом Каунасского статистического комитета, а также членом и сотрудником Вильнюсской временной археологической комиссии, участником геологических экспедиций. В 1864 году священника арестовали по обвинению в оказании приюта священнику-повстанцу А. Гаргасу и сослали в Томскую губернию, где Косаржевский, по мере возможности, участвовал в душпастырстве сибирских католиков и продолжал научные исследования. Умер в Томске от воспаления лёгких 14 (26) декабря 1880 года и был похоронен на местном католическом кладбище².

Адресатом письма определён был Симон (Симеон) Жуковский³ (ок. 1823–?) – римско-католический священник из Ковенской губернии, рукоположенный в 1847 году, в 1863 году, будучи настоятелем в Гягужине (Gegužinė) Виленской епархии, арестованный по обвинению в связи с повстанцами и в снабжении их продовольствием, в июне 1864 выслан в Томск, где находился десять лет под надзором полиции. 24 мая 1875 года С. Жуковский восстановлен в правах и, судя по хронологическим данным из публикуемого письма, выехал из Сибири в Ригу весной 1874 года, сразу после освобождения от надзора⁴.

Тип и происхождение источника

Письмо А. Косаржевского С. Жуковскому, хотя и содержит преимущественно «профессиональную» информацию, по стилю и дружескому тону следует отнести к личной корреспонденции, в которой присутствуют эмоции, личные оценки и взгляды. Приветственные строки письма указывают на причину его написания – полученное Косаржевским ранее «красиво написанное» письмо Жуковского. В нём Жуковский задал богословский вопрос о сотворении ангелов

² Ср. ВБ 171, АП 268, ВХ 308. Подробное описание фонда 24 Литовской национальной библиотеки, биография священника и литература о нем представлены в работе библиографа Мариёны Чильвинайте (Marijona Čilvinaitė) «Kašarauskio Ambraziejaus Pranciškaus, s. Mikalojaus, gyvenimo, kūrybos ir rankraštinių palikimo apžvalga», 1961 06 20, LNB, f. 24-1a.

³ Лит. Simonas Žukovskis.

⁴ Ср. ВБ 167, ВХ 305, АП 246, ИН 233, ТН 286.

и света, и, судя по обилию информации о священниках, спросил также о положении духовенства в Сибири.

Для ответа на богословский вопрос Косаржевский цитировал несколько трудов французских теологов. Эти книги, скорее всего, были в его личной библиотеке. Сохранившиеся в архиве заказы священника в книжные магазины Вильнюса свидетельствуют о большом количестве приобретенной им научной литературы. Информация же о священниках и прихожанах Томска могла быть получена непосредственно от них самих, а данные о духовенстве Восточной Сибири, вероятнее всего, сообщили возвращавшиеся из мест ссылки священники. Они обычно останавливались на некоторое время в Томске, навещали местных собратьев. Некоторые задерживались надолго, например, упомянутый в письме Онуприй Пиотровский.

Структура и тематика

Письмо Косаржевского Жуковскому, по крайней мере в черновом варианте, состояло из указания адреса, даты и места, приветственной части, описания положения католического духовенства, информации о приходе и доме священников, о нескольких прихожанах, о губернаторах, ответ на богословский вопрос, прощание и подпись. Примечательно, что несмотря на упомянутый Косаржевским дефицит бумаги, он около страницы потратил на теологию, ещё больше – на духовенство, причём, к местному томскому духовенству возвращался в письме шесть раз. Почти страница посвящена прихожанам, прежде всего Марциане, которая находилась в услужении у священников. Остальным темам уделено лишь по одному-двум предложениям.

События, которые описал Косаржевский, укладываются во временной промежуток длиной около года, то есть начиная с момента отъезда Жуковского из Томска. С точки зрения географии в письме, прежде всего, упоминается город Томск, Томский и Мариинский уезды Томской губернии, город Красноярск и Восточная Сибирь в целом, родной Северо-Западный край, Санкт-Петербург и три губернии европейской России. Углублённый анализ содержания письма показывает, что Косаржевский не пишет о положении духовенства Сибири в общем, но выделяет несколько категорий священников, ситуация которых значительно различалась. Так, весьма разнилось положение ссыльных священников, ограниченных в правах, и приходских, имевших назначение от епископа, жильё и жалование из казны. Ссыльные из Восточной Сибири, по словам Косаржевского, делились, в свою очередь, на порядочных-состоятельных, которые сразу убыли в европейскую часть за свой счёт, и «безденежных транжир», которых отправляют по этапу с заключёнными. Выделены и категории по возрасту:

молодым позволили переселиться в северные губернии европейской России, а пожилым – в южные. Особняком стоят ссыльные священники Томской губернии, продолжавшие получать государственное пособие и поэтому не планировавшие уезжать. Исключением в этом регионе была лишь группа в Мариинском уезде, владевшая мельницей, за что и лишенная субсидий. Большинство ссыльных на момент написания письма были уже свободны от надзора полиции.

Свободные (не ссыльные) приходские священники, упомянутые в письме, также неоднородны по занимаемой должности: настоятели, викарии, военные капелланы. Из представителей высшей духовной власти назван Могилевский митрополит (Антоний Фиалковский), из светской – министр внутренних дел, генерал-губернатор Западной Сибири, Томский и Тобольский губернаторы.

Внутри темы сибирского духовенства в письме можно выделить такие подтемы как передвижение ссыльных священников в европейскую часть империи, финансовое положение и пособия, переписка и контакты с представителями светской и духовной власти, надзор полиции, предприимчивость, конфликты, дружба, взаимоуважение, болезни и лечение, сострадание и помощь; бытовые условия жизни приходских священников, их пастырские поездки, виды деятельности, назначения, награды от властей. Говоря о прихожанах, Косаржевский сообщает собрату об общих знакомых: занятия, переезды, болезни, возвращение на родину, помощь священникам, конфликты с детьми и священником, профессии, карьера, уход из жизни. Представители власти в письме упомянуты как отвечающие на прошения разрешениями или отказами, как получающие новые назначения и награды.

Письмо публикуется в соответствии с оригиналом, в том числе, с сохранением авторской пунктуации. Нечитаемые места текста и дешифрованные сокращения оформлены согласно правилам издания источников.

[3] В Ригу Ксендзу Жуковскому, в дом Римско-Католической церкви

29 maja 1875 Tomsk

Księżę Szymonie,

Pięknie i wzorowie napisany list Pański miałem przyjemność otrzymać. Z odpowiedzią nie spieszyłem się, chcąc nagromadzić więcej faktów z powodu odkryć się mającej nawigacji w Tomsku. Dopiero znaczna część Księży opuszczając wschodnią Syberię⁵ przesunęła się już drogą przez Tomsk, przejechała do gubernii europejskich. Mogę Ci więcej szczegółów o Księżach o czym innem opowiedzieć. Prawie wszyscy porządniejsi i więcej dostatni księża ze wschodniej Syberii już przejechali do Rosseyi⁶ kosztem własnym i nie mogli oni tam dłużej pozostać, dlatego że wszelkiej zapomogi pieniężnej⁷, tak nazwanej (kormowe), od rządu im odmówiono, i tylko dla niektórych moralnie rozbitych jeszcze wydawać raczą. Młodszych wiekiem odsyłają stąd do północnych gubernii europejskich Rosseyi (do gubernii np. nowgorodzkiej), a starszych i słabszych do południowych (np. do Tambowa lub Jekaterynosławia). Pozostali tam księża są tylko ci, którzy już zmarnowali się i nie mają ani grosza przy duszy. Tych rząd sam porządkiem etapowym i kosztem swoim będzie wywozić do Rosseyi jako aresztantów. I teraz słyszałem, iż partya z 25 księży złożona już jest w drodze, wkrótce do Tomska przybędą. U nas w Tomsku pieniężnej zapomogi dla księży jeszcze nie odmawiają, przeto oględni i cierpliwi patrzą i nie spieszą się z wyjazdem. Wyjąwszy ks. Skibiniewskiego⁸, wszyscy przeszłego roku wyszli spod nadzoru policji i mogliby za biletem jechać do obranej sobie gubernii. Nikt jednak tego roku ani myśli z tego skorzystać. Wszyscy czekają zupełnego zniesienia cywilnego interdyktu, tylko nie wiadomo, czy doczekają. W Maryińsku pięciu księży już od kilku lat nie biorą zapomogi. Miejscowy ich sprawnik Stocki przedstawił niekorzystnie przed gubernialną władzą, powiadając, że są dostatni, grają w karty, mają młyn, etc. Ztąd wszyscy zostali pozbawieni rządowej subwencji. Najsprytniejszy z nich ks. Demidowicz⁹ przyjechał był do Tomska na

⁵ Речь идет, прежде всего, о ссыльных священниках из села Тунка Иркутской губернии, где компактно размещались до 150 представителей католического духовенства.

⁶ Судя по этому и подобным выражениям, Сибирь в представлении А. Косаржевского являлась не частью России, а скорее ее отдельной огромной колонией за Уралом. Такое восприятие статуса региона встречается по сей день, например, среди пожилых ссыльных немцев или среди сторонников автономии.

⁷ Ссылные получали от государства ежемесячное пособие на пропитание. Самому С. Жуковскому, к примеру, было назначено пособие в 1 рубль и 24 копейки на месяц (ВХ 305).

⁸ Казимир Скибиневский (Скибневский) (ок. 1834–1903) – дворянин, римско-католический священник из Седлецкой губернии, рукоположен в 1856 году, служил в Варшавской губернии до 1864 года, сослан в Оренбургскую (1864), а затем – в Томскую губернию (1865) за участие в восстании, в 1897 году был полностью восстановлен в правах и остался служить в Томском приходе до своей кончины.

⁹ Яков Демидович (ок. 1820–1886) – римско-католический священник из Гродненской губернии, рукоположен в 1843 году, служил в Виленской епархии, выслан в Томскую губернию как «неблагонадежный» в 1865 году, после восстановления в правах в 1873 году остался в Сибири, служил в Мариинском округе до своей кончины.

kilka tygodni dla wyrobienia lub wyjednania żądowego subsidium, ale nic nie wskórał i wrócił z niczem do Maryińska: powiedziano mu, że młynu wyrzec się potrzeba, jeśli chcą być [kwalifikowanymi?]. Wyraźnie Stocki stamtąd wszystkich pozbyć się stara. Dotąd pozostają tam księża Kosiłowski¹⁰, Ławkowicz¹¹, Demidowicz, Rozwodowski¹², Bujno¹³. Ks. Krzyżanowski¹⁴ prosił metropolitę o miejsce dla siebie, ale mu odpowiadano, że miejsca nie ma i z tem odjechał do Rosyi. Nawet do Krasnojarska na miejsce Ks. Skobejki¹⁵ przeznaczonego do Irkucka na wikariusza za jakieś tam nieporozumienie¹⁶ z władzą miejscową, nie posunięto żadnego z księży zesłanych, ale wypisano z Rosyi Ks. Leśniewskiego, a tylko jednego z zesłanych pozwolono mu wybrać na pomocnika dla siebie, jeśli będzie potrzeba, jeszcze warując, że taki utwierdzony zostanie przez jedną i drugą władzę. Ks. Leśniewski¹⁷ na przejeździe przez Tomsk namawiał mnie do siebie, ale nic mu na to nie odpowiedziałem d. 1 czerwca 1874 r. mieszkam w plebanii tomskiej obok byłej kwatery pańskiej, od strony kościoła¹⁸. Gdy kwaterę tę opatrzyłem ona się mnie podobała. Cmentarz¹⁹ też na wiosnę ślicznie wygląda i widok z niego wyborny.

¹⁰ Георгий Косиловский (1836–?) – римско-католический священник из Ковенской губернии, рукоположен в 1860 году, служил в Ковенской губернии, обвинен в участии в восстании и сослан в Томскую губернию без лишения сана в 1866 году, после освобождения остался в Сибири, в 1881–1887 служил в Красноярском приходе.

¹¹ Иосиф Лавкович (1832–?) – римско-католический священник из Ковенской губернии, служил в Ковенской губернии, в 1867 обвинен в укрывательстве осужденной на ссылку крестьянки и выслан в Томскую губернию административным порядком как «замеченный во вредном влиянии», в 1880 освобожден от полицейского надзора, но остался в Сибири, в 1882–1890 служил викарием Иркутского прихода, в 1890–1897 служил в Петербурге и Выборге, затем вернулся на родину.

¹² Иоанн Розводовский (ок. 1836–1882) – римско-католический священник из Виленской губернии, служил в Виленской губернии, в 1863 году арестован за помощь раненому повстанцу, в 1865 выслан в Томскую губернию, где и скончался через 16 лет в деревне Калеульской.

¹³ Евстафий Буйно (ок. 1835–1879) – францисканец из Виленского монастыря, выслан в Томскую губернию «за участие в польском мятеже», умер в деревне Калеульской от чахотки.

¹⁴ Андрей Кржижановский (ок. 1826–?) – римско-католический священник из Виленской губернии, служил в Виленской губернии, в 1863 году арестован «за прием у себя повстанцев», в 1864 выслан в Томскую губернию, в 1874 освобожден от полицейского надзора.

¹⁵ Франциск Скобейко (1829–1885) – римско-католический священник из Ковенской губернии, рукоположен в 1859 году, служил в Витебской губернии до 1864 года, затем служил куратором Красноярского прихода (1864–1874) и викарием Иркутского (1874–1880), умер в Иркутске.

¹⁶ По словам Матвея Вейта, курата Красноярского прихода в 1887–1897, Ф. Скобейко выслан в Иркутск из-за жалобы клеветников, которую власти даже не стали проверять (МВ 126).

¹⁷ Иосиф Лесневский (1833–1892) – дворянин, римско-католический священник-бернардинец из Минской губернии, рукоположен в 1866 году, служил викарием в Твери (1867–1868), в Витебской губернии (1868–1874), куратором в Красноярске (1874–1884), затем – снова в Витебской губернии.

¹⁸ Это означает, что С. Жуковский до отъезда в Ригу проживал в доме томского настоятеля, около католического храма. Храм, построенный в 1833 году, и дом священников сохранились и используются католической общиной Томска в наши дни.

¹⁹ У Томского католического прихода было свое кладбище, снесенное в советский период. О судьбе кладбища и о похороненных на нем написал В. Ханевич в книге «Католический некрополь города Томска».

[3v] W ciągu całej zimy kwatera była sucha, ciepła, z niezamarzłymi oknami, a tem samem światła i wiatrom przez nich wejścia już nie było. Sprowadził mnie do niej tam Ksiądz Proboszcz²⁰ w celu zapewne żebym w niebytności jego niecierpiące zwłoki czynności kościelne pozałatwiał. Płać tylko za opał. Stołować się mogę albo w Plebanii, albo w poblizszych domach, naturalnie za stosowną opłatą. Marcjanna po rozstaniu się naszym u Szachowa przeniosła się była na całe lato do zaimki księdzowskiej²¹ i tam karmiła przebywających i przepędzających lato ks. Gromadzkiego²² i panią Pocułujewską wdowę. Zdrowie jej jakoby się poprawiło. W czasie zimy była na usługach u przejezdnego księdza Onufrego Piotrowskiego²³, współdyciezanina księdza Gromadzkiego. Teraz w maju znów przeniosła się na zaimkę i czeka formalności do wyjazdu. Po wyjeździe Pańskim od imienia jej byłem przygotował sliczną prośbę do Cesarzowej jako od sieroty i osoby zupełnie zchorzałej, prosząc i uwolnienia, i o pieniężną zapomogę na przejazd w wyjątkowym jej położeniu, ale ona po namyśle nie zdecydowała się na ten krok i źle zrobiła, bo posłana w późniejszym czasie prośba już była niepotrzebna dlatego, że ogólne wyszło rozporządzenie co do wodworeńców, a o zapomodze i mowy nie było w tej ostatniej. Teraz na zasadzie ogólnego rozporządzenia, formalności dla niej w Tomsku wyszły już do Kraju, ażeby wyjednać tam przyjęcie i nie prędkiej zapewne wrócą jak w miesiące auguście. Ksiądz Gromadzki w maju wyjechał na objazd²⁴ do okręgu Maryjńskiego. Ksiądz Bakiewicz²⁵ złamał zupełnie nogę bliską stop, leży od kilku miesięcy w szpitalu miejskim, noga nie goi się, mają robić na niej drugą bolesną operacją i kto wie, jakie niebezpieczeństwo z tego idzie. Czy sty będzie Łazarz z niego, jeśli coś gorszego nie nastąpi. Przed samem nieszczęściem

²⁰ Куратом Томского прихода в 1868–1883 гг. был Иустин Захаревич (1834–1894), священник из Ковенской губернии, выпускник Духовной академии, рукоположенный в 1859 году. Служил сначала в Гродненской губернии, в 1866 назначен викарием в Томск, а в 1868 – настоятелем там же, с 1883 по 1894 – настоятель в петербургском храме Непорочного зачатия Девы Марии.

²¹ Ксендзова заимка или Ксендзовка – сельскохозяйственные угодия Томского прихода до советского периода, в 11 км к северу от центра Томска (сегодня на территории г. Северск). Топоним сохраняется в названии двух улиц: Нижняя и Верхняя Ксендзовка.

²² Валериан Громадзкий (1835–1917) – дворянин, римско-католический священник из Волынской губернии, рукоположен в 1859 году, служил в Луцко-Житомирской епархии до 1861 года, в Омске (1861–1869), в Томске (1869–1899), в том числе куратом прихода (1883–1899).

²³ Онуфрий Пиотровский (1827–?) – римско-католический священник Луцко-Житомирской епархии, в 1865 году отправлен на каторгу в Забайкалье за принадлежность к повстанческой партии, бегство за границу и мятежные проповеди. В 1869 году сослан в Тунку Иркутской губернии, по данным историка Е. Небельского, выехал из Иркутска 9 сентября 1875 года в Тамбовскую губернию (ЕН 334), однако, судя по тексту письма Косаржевского, Пиотровский выехал из Иркутска на год раньше – осенью 1874.

²⁴ Обычная для сибирских викариев практика – пастырские поездки по уездам губернии. Курат же прихода большинство времени находился в приходском центре.

²⁵ Георгий Бакевич (1833–1882) – римско-католический священник из Ковенской губернии, служил в Ковенской губернии, обвинен в помощи священнику А. Норвайше бежать из тюрьмы и в недонесении о планах повстанцев казнить пристава, в 1865 году сослан в Томск, после освобождения от надзора полиции помогал местному настоятелю, умер от чахотки в Томской больнице в 1882 году.

na kształt Kaifaszowe prorocstwo²⁶ przy pożegnaniu z nim rzekłem ja mu: „Pamiętaj bracie. Mówilem <...> straszna jest rzecz wpaść w ręce Boga Żywego” [ten fragment słabo czytelny]. Nie wiedziałem, że za kilka dni to się spełni. Posyłam mu teraz niektóre zasiłki, bo nieszcześnie jego jest okropne²⁷. Ksiądz Deszkleniewicz²⁸ wyjechał 60 wiorst na wieś. Nikołaj bawi jako się w Taszkencie, małżonka jego ma się po dawnemu, czasem pojawia się i u Plebana. Bohdziewicz jest buchhalterem Kaznaczejstwa w Bar-naule. Polonusy²⁹ rozpraszają się coraz więcej, niektórzy biorą się do służby rządowej, inni do kupiectwa, inni już pomarli, a jak wodworeńcy wyjadą, to politycznych i bardzo mało zostanie. Kozłowska stara Franciszkowa umarła w szpitalu jako waryjotka, Sośnicka z Kraju przyjechała, ks. Olechnowicz³⁰ rozstał się z Paszkowskiemi będąc do tego zmuszony ich nieprzyjaźnią; Emilka nie chce wracać do Kraju z rodzicami; stąd zatargi. Reputacja moja i z jednej i z drugiej strony zrehabilitowana, słowa moje uznane za święte; szkoda, że oczy otwierają się za późno. W Tomsku mamy jeszcze dziesięciu księży: Mackiewicz³¹, Skibiniewskiego, Bartoszewicza³², Darzynskiego³³, Olechnowicza, Witkowskiego³⁴, Deszkleniewicza, Stefanowicza³⁵, Bakiewicz³⁶, do

²⁶ Ср. Евангелие от Иоанна, 11. 49–53. Каиафа неосознанно сказал пророчество о Христе, Косаржевский также неосознанно предрек страдания собрата Бакевича.

²⁷ Несмотря на эти проблемы со здоровьем, Бакевич жил еще 7 лет и пережил Косаржевского на два года.

²⁸ Игнатий Дешкленич (ок. 1809–1886) – римско-католический священник Минской губернии, в 1866 году выслан в Томскую губернию за «противозаконные действия против православия и распоряжений правительства», проживал в Нарыме и Томске, умер от апоплексии в Томске.

²⁹ Под этим словом Косаржевский, скорее всего, подразумевает всех ссыльных с территорий бывшей Речи Посполитой, имея в виду известное выражение *natione Polonus, gente*.

³⁰ Михаил Олехнович (1825–1902) – дворянин, римско-католический священник из Виленской губернии, рукоположен в 1855 году, был регулярным каноником Витебского монастыря, служил в Витебской губернии, в 1865 выслан в Томскую губернию в административном порядке, был освобожден от полицейского надзора в 1874 году и помогал томскому настоятелю, особенно, в латышских поселках. Официально назначен викарием в Томске (1883–1902), куратором в Бароковском (1902).

³¹ Аурелиан (Аврелий) Мацкевич (ок. 1820–1877) – римско-католический священник Виленской епархии, арестован в августе 1863 года за связи с повстанцами, в 1865 году сослан в Томскую губернию, умер и похоронен в Томске.

³² Иосиф Бартошевич (ок. 1826–1885) – дворянин, римско-католический священник из Августовской губернии, рукоположен в 1853 году, служил в Сейнской епархии, арестован в июле 1863 года по обвинению в подстрекательстве прихожан к восстанию и в провозглашении Манифеста повстанцев в храме, выслан в Томскую губернию в 1864 году, официально служил в с. Спасское Каинского уезда с 1875 года до своей кончины в 1885 году в качестве резидента.

³³ Иоанн Даржинский (1832–1875) – дворянин, римско-католический священник из Ковенской губернии, служил в Ковенской губернии, арестован в 1863 году по обвинению в торжественной встрече повстанцев в селе Дусетос, был в заключении, выслан в Томскую губернию, умер от чахотки в Томске 11 октября 1875 года, через 4 месяца после написания этого письма, в возрасте 43 лет.

³⁴ Иоанн Витковский (1822–1894) – римско-католический священник в Гродненской губернии (Виленская епархия), арестован в мае 1864 года по обвинению в связи с повстанцами, выслан в Томскую губернию, освобожден от надзора полиции в 1874 году, с 1885 служил в томском храме как резидент, умер в Томске от «удушения» в январе 1894 года.

³⁵ Константин Стефанович (ок. 1827–1891) – римско-католический священник Виленской епархии, рукоположен в 1853 году, служил в Лидском деканате, арестован в августе 1864 за прием у себя группы повстанцев во главе с Любичем, выслан в Томскую губернию в 1865 году, умер в Батурино Томского уезда от воспаления легких в мае 1891 года.

których zaliczam i siebie. Darzyński poczyną znowu upadać na zdrowiu, podobno zaczynają się suchoty. Wyjeżdża na wieś. Gubernator Suprunenko³⁶ powrócił z Petersburga, ozdobiono go orderem, a jego szwagra czy teścia Pelino³⁷ naznaczono gubernatorem w Tobolsku. Ksiądz Hryniewski³⁸ jako Kapelan wojenny w czasie spowiedzi wielkanocnej bawił u nas na plebanii parę dni. Ks. Zacharewicz otrzymał krzyż napierśny³⁹.

[4] Ksiądz Hryniewski jako Kapelan wojenny w czasie spowiedzi wielkanocnej bawił u nas w plebanii z parę dni. A. Zacharewicz otrzymał krzyż napierśny za byłe Kapelanowanie w wojsku. U nas w filii banku państwa wykradziono przeszłego roku na 400 000 rubli srebrem, dotąd, zdaje się, tej sumy nie odszukano. Chruszczow⁴⁰ poszedł w odставку. Ks. Olechnowicz chciał wyjechać do Smoleńska, ale minister tam nie pozwolił, a rekomendował wybrać inną jakąkolwiek gubernię. Umarły Monikowski, Dylewska córka dorodna Rodziewicz, ojciec Skawińskiego.

Na zapytanie Pańskie, co należy rozumieć o stworzeniu aniołów i światła, i jak pojmować słowa Marii de Agreda⁴¹ znajdujące się w dziele „Miasto Boże”, odpowiadam. Powaga objawień prywatnych jest bezwarunkowo niemylna. Ludzie prywatni mogą mieć z nieba objawienia prawdziwe, ale w czasie opisywania tych objawień, przez jakąś ludzką nierozwagę, przez nie wprawę albo natłok myśli mogą źle się wyrazić, mogą ze swojego coś dodać, chcąc je objaśnić, mogą zmienić albo zaciemnić prawdę, zasłaniając wiadomościami skądinąd wziętymi. Tak uważają w tym względzie teologowie katoliccy, a na ich czele Benedykt XIV⁴². Żeby bliżej zaznajomić z ich zapatrywaniem się, przytoczę tu słowa jednego ze znakomitszych krytyków francuskich, księdza U. Meynarda.

³⁶ Андрей Супруненко – дворянин Полтавской губернии, много лет отдал армии, дослужившись до звания подполковника, в 1865 году уволился и начал карьеру чиновника, действительный статский советник с 29.01.1871, губернатор Томской губернии с 12.11.1871 по 19.09.1879. В этой должности весьма отличился, содействуя просвещению и социальным проектам: отделение Красного Креста и ночлежка (1872), книжный магазин и публичная библиотека (1873), несколько училищ и гимназий (1875–1877), учреждение первого сибирского университета (1878).

³⁷ Юрий (Георгий) Пелино – тайный советник, губернатор Тобольской губернии с 29.11.1874 по 01.01.1878, отец супруги томского губернатора А. Супруненко.

³⁸ Казимир Гриневский (1839–1910) – дворянин, римско-католический священник из Виленской губернии, закончил Духовную академию и рукоположен в 1864 году, служил в Орле (1865–1867), в Томске и Омске (1867–1873), военный капеллан Омского военного округа (1873–1885), военный капеллан Варшавского военного округа (1885–1888), затем – служба в Могилевской губернии.

³⁹ Наперстный (нагрудный) крест – специальная награда представителям духовенства за особые заслуги.

⁴⁰ Александр Хрущов (1806–1875) – генерал-губернатор Западной Сибири с 28.10.1866 по 01.01.1875, лично подписавший множество решений касательно сыского духовенства, ходатайствовавший о приостановлении ссылки в подчиненные ему губернии. Воинское звание – генерал-лейтенант, участник нескольких войн и подавления Восстания 1863 года, в 1864 служил помощником командующего войсками Виленского военного округа.

⁴¹ Мария Агредская или Мария Иисусова (1602–1665) – испанская монахиня, мистик, автор ряда книг, из которых самая известная – *Mystica Ciudad de Dios* (*Мистический Град Божий*).

⁴² Бенедикт XIV (Prospero Lambertini) – Римский папа с 17.08.1740 по 03.05.1758. Канонист и богослов, автор книг по праву и теологии, в том числе, многотомного труда по агиографии, покровитель науки и искусства.

W „Bibliographie catholique” ogłosił on kompletne studium o życiu i Pismach Marii Lataste. Ta Maria Lataste była skromna, ale świętobliwa we Francji zakonnica du [4v] Sacré Coeur, spisywała około roku 1845 swe objawienia, miewane przez nią w podobny sposób jak i przez św. Hildegardę, św. Gertrudę, św. Brygittę, św. Katarzynę z Sienny, św. Teresę, Annę Katarzynę Emmerich, Marię de Agreda i inne jakby prorokinie nowszych czasów. W tem dziele Ksiądz Maynard tak się wyraża: „<...> la dissertation du P. Toulemonet “Sur les revelations privées” (t. I, pp. XI et suiv.) où l’on explique d’après les plus savants théologiens et particulièrement d’après Benoît XIV, comment ces révélations, même néellés même chez les saints, ne sont pas toujours exemples des erreurs qu’y peut mêler l’esprit propre, ou même demon, tandis que les revelations universelles devant être acceptées et crues de tous, sont preservées, par l’inspiration divine et par une assistance speciale de l’Esprit Saint, de tout element mensonger”⁴³. Zdanie to można też znaleźć przedrukowane na końcu dzieła „La Croix et L’autel” par M. l’abbé Pauvert, Paris 1873, w dodanym tam katalogu. Ponieważ Mojżesz wyraźnie nie mówi o stworzeniu aniołów, pierwsi Ojcowie Kościoła mogli i nie zgadzać się co do ich początku. Ja zawsze trzymałem się św. Augustyna i teraz za jego zdaniem idę. Podług niego aniołowie wyszli z rąk Boga na początku „ante omnem diem”, kiedy razem z nimi i Niebo było stworzone, jak to o tem ostatnim widzieć można w pierwszym wierszu Księgi Rodzajów. Pięknie i trafnie opisuje to św. Augustyn w dziele „Confessiones” [5]; przeczytać każdemu radzę księgę dwunastą tego dzieła, zwłaszcza rozdziały 2, 3, 6, 7, 8, 12, 13, 15, 17, 22. Księgi XIII rozdziały 2, 24, 32. Tutaj nie wypisuję, bo mi i papieru już nie staje. Szkoda, że nie skończywszy przerywać muszę.

Kłaniają wszyscy znajomi, a mianowicie ks. Gromadzki i ks. Zacharewicz. Ks. Zacharewicz oddaje Wam słuszość, że o świetle dopytuje się na Wschodzie, bo właściwe jego miejsce nie gdzie indziej, a tutaj⁴⁴. Całuję Ks. Jacewicza⁴⁵. Sługa ks. Ambroży Kossarzewski.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

АМ – Majdowski, Andrzej. *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim: Syberia, Daleki Wschód, Azja Środkowa*. Warszawa: Neriton, 2001.

АП – Prašmantaitė, Aldona. *1863 m. sukilimas ir Katalikų Bažnyčia Lietuvoje*. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2014.

⁴³ «Трактат о. Тулемона «О частных откровениях» (т. I, с. XI и далее), в котором, опираясь на учение наиболее авторитетных богословов, а особенно на учение Бенедикта XIV, разъясняется, каким образом эти откровения – даже если они подлинны и случаются у святых – не всегда свободны от ошибок, которые могут быть привнесены собственным духом или даже дьяволом, тогда как всеобщие откровения, которые должны быть приняты и восприняты с верой всеми, защищены, благодаря Божьему вдохновению и особому действию Святого Духа, от всякой лжи» (Пер. авт.).

⁴⁴ Вероятно, шутивая аллюзия на выражение *Ex Oriente lux*.

⁴⁵ Иоанн Яцевич (ок. 1820–?) – римско-католический священник Самогитской епархии, служил в Ковенской губернии, арестован в мае 1863 года по обвинению в побуждении прихожан присоединиться к повстанцам, выслан в Оренбургскую губернию, с 1873 года викарий в Риге (АП 264).

- ВБ** – Билотас, Виктор. «Душпастьрская деятельность римско-католических священников из Литвы в азиатской части российской империи в 1863–1917 годы». Докторская диссертация. Каунас: Университет Витаутаса Великого, 2022.
- ВХ** – Ханевич, Василий. *Католики в Томске 1604–1917 (очерки истории)*. Томск, 2015.
- ЕН** – Niebelski, Eugeniusz. *Tunka: Syberyjskie losy księży zesłańców 1863 r.* Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 2011.
- ИН** – Никулина, Ирина. *Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в. (20-е – первая половина 70-х гг.)*. Иркутск, 2011.
- МВ** – Veitas, Matas. *Katalikų Bažnyčios Sibire istorijos apybraiža*. Vilnius: Vilniaus dailės akademijos leidykla, 2004.
- ТН** – Недзельюк, Татьяна. «Конфессиональное сообщество католиков Сибири: влияние мировоззрения на повседневную жизнь: 1830–1917 гг.». Диссертация доктора исторических наук, Сибирский институт управления, 2015.

Gauta: 2025 05 13

Parengta: 2025 09 10

Виктор БИЛОТАС – PhD, исследователь в Центре истории Католической Церкви Литвы при университете Витаутаса Великого. Церковную историю изучал в Папском Григорианском университете и в университете Витаутаса Великого. Научные интересы: история Церкви, история литовцев в Сибири. Эл. почта viktor.bilotas@vdu.lt, vbilotas@gmail.com.

Viktor BILOTAS – PhD, Vytauto Didžiojo universiteto Lietuvos Katalikų Bažnyčios istorijos centro tyrėjas. Studijavo Bažnyčios istoriją Popiežiškajame Grigaliaus universitete ir Vytauto Didžiojo universitete. Moksliniai interesai: Bažnyčios ir lietuvių Sibire istorija. El. paštas viktor.bilotas@vdu.lt, vbilotas@gmail.com.

Viktor BILOTAS – PhD, researcher at Vytautas Magnus University of the Lithuanian Catholic Church History Center. He studied history at Pope Gregory University and at Vytautas Magnus University, Lithuania. Scientific interests: history of the Church and Lithuanians in Siberia. E-mail viktor.bilotas@vdu.lt, vbilotas@gmail.com.

Дмитрий ПАНТО – доктор исторических наук, изучал историю и философию в Люблинском католическом университете, в настоящее время является сотрудником научного отдела Музея Второй мировой войны в Гданьске. Секретарь Польско-Казахстанской исторической комиссии. Его научные интересы включают историю католической церкви в Российской империи и СССР, сталинский террор и депортации народов. Эл. почта d.panto@muzeum1939.pl, dmitriy.panto@gmail.com.

Dmitriy PANTO – istorijos mokslų daktaras. Studijavo istoriją ir filosofiją Liublino katalikų universitete, šiuo metu – Gdanskio Antrojo pasaulinio karo muziejaus Mokslo skyriaus darbuotojas, lenkų-kazachų istorikų komisijos sekretorius. Moksliniai interesai: Katalikų Bažnyčios Rusijos imperijoje ir SSRS istorija, Stalino teroras ir tautų deportacijos. El. paštas d.panto@muzeum1939.pl, dmitriy.panto@gmail.com.

Dmitriy PANTO – PhD, studied history and philosophy at Lublin Catholic University and now works as scientist at the Museum of The Second World War in Gdansk (Poland). Secretary of the Polish-Kazakh Historical Commission. Scientific interests: History of the Catholic Church in Russian Empire and History of SSRS, Stalin's terror and deportations of nations. E-mail d.panto@muzeum1939.pl; dmitriy.panto@gmail.com.